

ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВ (Мф. 5:3–11): ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Протоиерей Дмитрий Усольцев

Кандидат богословия,
доцент кафедры библеистики,
секретарь Ученого совета
Саратовской православной духовной семинарии,
410028, г. Саратов, ул. Мичурина, 92
resurexit@list.ru

Для цитирования: Усольцев Д. Е., *прот.* Заповеди блаженств (Мф. 5:3–11): логико-семантический анализ. Библейские схолии. 2023. № 2 (5). С. 13–22. DOI: 10.31802/BSCH.2023.5.2.001

Аннотация

УДК 2-12

Нагорная проповедь Иисуса Христа на протяжении всей истории становления христианства сохраняла свою принципиальную важность для осмысления. Несмотря на большое количество толкований и исследований данного фрагмента, потребность в разностороннем изучении Нагорной проповеди по-прежнему высока. В настоящем исследовании нами предпринята попытка анализа Заповедей блаженств по тексту Евангелия от Матфея в сравнении его с текстом Евангелия от Луки, анализ словоформ, логики построения высказываний, риторических особенностей и других текстологических аспектов, позволяющих найти в евангельском тексте новые горизонты смысла.

Ключевые слова: Новый Завет, Евангелие, Матфей, Лука, Нагорная проповедь, Заповеди блаженств, текстология, семантика, логика, риторика.

Beatitudes (Matt. 5:3–11): Logical-Semantic Analysis

Archpriest Dmitry Usoltsev

PhD in Theology,

Associate professor at the Department of Biblical Studies,

Secretary of the Academic Council at the Saratov Orthodox Theological Seminary

92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian Federation

resourcexit@list.ru

For citation: Usoltsev, Dmitry E., archpriest. "Beatitudes (Matt. 5:3–11): Logical-Semantic Analysis". *Biblical scholia*, No 2 (5), 2023, pp. 13–22 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2023.5.2.001

Abstract. The Sermon on the Mount of Jesus Christ throughout the history of the formation of Christianity retained its fundamental importance for understanding. Despite the large number of interpretations and studies of this passage, the need for a comprehensive study of the Sermon on the Mount is still high. In this study, we have made an attempt to analyze the Beatitudes according to the text of Matthew in comparison with text of Luke, the analysis of word forms, the logic of constructing statements, rhetorical features and other textual aspects that allow us to find new horizons of meaning in the Gospel text.

Keywords: New Testament, Gospel, Matthew, Luke, Sermon on the Mount, Beatitudes, textology, semantics, logic, rhetoric.

Евангельская проповедь Иисуса Христа является средоточием христианского мировоззрения, источником сотериологических надежд и основанием представлений о нравственности для каждого христианина. Одним из наиболее ярких эпизодов служения Христа является Нагорная проповедь, в наиболее развернутом виде отраженная в тексте Священного Писания в 5 — 7 главах Евангелия от Матфея. Центральной частью Нагорной проповеди являются Заповеди блаженств, также называемые макаризмами (от греч. μακάριος — блаженный). В православной традиции на эту основополагающую часть Нагорной проповеди существует большое количество толкований. В настоящем исследовании делается попытка сосредоточиться на логико-семантической стороне Заповедей блаженств.

Прежде чем переходить к непосредственному анализу интересующего нас фрагмента, необходимо обратить внимание на некоторые исагогические аспекты. Во-первых, следует пояснить особенности Заповедей блаженств именно по Мф. 5:3–11. Помимо Евангелия от Матфея Заповеди блаженств мы можем найти также и в Евангелии от Луки (Лк. 6:20–23), однако, в сокращенном виде: вместо 9 макаризмов у Матфея у Луки находим лишь 4.

Этот факт примечателен по следующей причине — исторически известно, что Евангелие от Луки было написано позже Евангелия от Матфея. Об этом свидетельствует и сам евангелист Лука (Лк. 1:1), об этом говорит и церковная традиция¹. Если исходить из такой традиционной позиции, с точки зрения текстологии довольно парадоксально выглядит тот факт, что Заповеди блаженств у ев. Луки изложены более кратко, чем у ев. Матфея. Для текстологии в целом это явление не характерное — считается, что более развернутое описание свидетельствует о более позднем переосмыслении текста и указывает на его вторичный характер. Эта интересная особенность, а также тот факт, что дискуссии относительно того, является ли Евангелие от Матфея наиболее древним (даже по отношению к Евангелию от Марка) во многом остается открытой и на сегодняшний день, и представляется крайне интересным обратиться к анализу Заповедей блаженств именно в тексте Евангелия от Матфея.

Если сравнить специфику целей и условий написания обоих Евангелий, следует особо отметить следующее. Автором текста согласно традиционной точке зрения считается апостол Левий Матфей, бывший

1 *Евсевий Кесарийский. Церковная история / Ввод. ст., коммент. И. В. Кривушина. Научное издание. СПб., 2013. С. 229.*

сборщиком податей². Церковная традиция свидетельствует (и это подтверждает ряд особенностей самого Евангелия), что Матфей пишет свое Евангелие для иудеев, и изначальным языком написания был еврейский³, очевидно, арамейский⁴. Более того, по свидетельству блаженного Иеронима Стридонского, еврейская версия сохранилась как минимум до конца IV века⁵. Версию об изначальном еврейском происхождении текста ев. Матфея разделяют и современные исследователи⁶. В библейский канон же вошел греческий текст Евангелия, и вопрос о том, кем и когда был составлен перевод остается открытым, хотя многие исследователи полагают, что автором греческого перевода также был сам ев. Матфей. В силу отсутствия арамейского первоисточника на сегодняшний день, установить, насколько велики разночтения в нем с вошедшей в канон версией на греческом не представляется возможным.

Датировка написания Евангелия также различается — так, если согласно Евсевию Кесарийскому оно должно было быть написано в начале 40-х годов по Р. Х. (такой вывод можно сделать из упоминания, что Евангелие написано на 8 год по Вознесении Христа⁷), то священномученик Иринеи Лионский датирует время его написания периодом «в то время как Петр и Павел в Риме благовествовали и основали Церковь»⁸, то есть 60-ми годами по Р. Х. Так же не представляется невозможной и версия, согласно которой апостол Матфей фактически был автором двух евангельских текстов, написав Евангелие сначала на арамейском, а затем, спустя некоторое время самостоятельно воспроизвел текст на греческом. Возможно, речь шла не о непосредственном переводе, а, например, о воспроизведении по памяти, в ходе которого евангелист параллельно дополнял смысловые лакуны и расширял повествование. Такой

- 2 *Аверкий (Таушев), архиеп.* Четвероевангелия. Апостол: Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М., 2005. С. 23–24.
- 3 *Евсевий Кесарийский.* Церковная история / Ввод. ст., коммент. И. В. Кривушина. Научное издание. СПб., 2013. С. 141, 164.
- 4 *Аверкий (Таушев), архиеп.* Четвероевангелия. Апостол: Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М., 2005. С. 25.
- 5 *Иероним Стридонский, св.* О знаменитых мужах // Подвижники: Избранные жизнеописания и труды. В 2 т. Том 2. Самара., 1998. С. 176–226.
- 6 См. напр.: *Гриликес Л., свящ.* Археология текста. Сравнительный анализ Евангелий от Матфея и Марка в свете семитской реконструкции. М., 1999. 89 с.
- 7 *Аверкий (Таушев), архиеп.* Четвероевангелия. Апостол: Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М., 2005. С. 25.
- 8 *Иринеи Лионский, смчм.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб., 2008. С. 220.

подход потенциально хорошо согласовался бы с житием апостола Матфея, который по Вознесении Господнем долгое время проповедовал в Палестине, где закономерно была бы актуальна арамейская версия текста, а затем отправился в другие страны⁹, где вполне мог потребоваться текст на греческом как на универсальном языке ученого мира. Впрочем, на данный момент нет достаточных оснований отстаивать именно такую версию развития событий.

Сам эпизод проповеди также нашел отражение в евангельском повествовании как у апостола Матфея (Мф. 5 – 7), так и у апостола Луки (Лк. 6:17–49), однако, обстоятельства проповеди излагаются с небольшими различиями¹⁰, чему может быть дано два различных объяснения. Одно из них заключается в том, что евангелист Лука, скорее всего, не будучи непосредственным свидетелем проповеди Христа, излагал ее по вторичным источникам. На роль таких источников претендует в том числе и некоторый гипотетический источник Q¹¹, хотя нельзя исключать и влияние устной традиции.

Другое объяснение заключается в предположении, что на самом деле это две разные проповеди Христа на одну тему, которые он излагал разным аудиториям при похожих, но не тождественных полностью обстоятельствах. Характерно, что, говоря о Нагорной проповеди из Евангелия от Матфея, Ульрих Луц отмечает, что у нее есть две аудитории, подобные концентрическим кругам — собственно ученики Иисуса, и народ в широком смысле, причем, народ понимаемый и как Израиль, и как все те, к кому потенциально может быть обращена проповедь в дальнейшем¹².

Центральным фрагментом обоих вариантов проповеди являются Заповеди блаженств. Обратимся к более детальному анализу их текста методологическим ресурсом логико-семантического анализа. Этот метод изучения Священного Писания известен в западной библеистике достаточно давно, появившись, главным образом, в рамках историко-критических исследований. Немалое влияние в этом отношении на герменевтические процедуры оказали труды французских структуралистов:

- 9 *Аверкий (Таушев), архиеп.* Четвероевангелия. Апостол: Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М., 2005. С. 25.
- 10 *Усольцев Д. Е., прот.* «Золотое правило нравственности» и христианская этика: экзегетический анализ Лк. 6:31 // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2022. № 2(17). С. 31–43.
- 11 *Synoptic Problems: Coll. Essays / ed. J. Kloppenborg.* Tübingen: Mohr Siebeck, 2014. 737 p.
- 12 *Луц У.* Нагорная проповедь (Мф. 5 – 7). Богословско-экзегетический комментарий. М., 2014. С. 58–59.

так, например, еще Ф. де Соссюром использовался структурный анализ текста, а Альгирдас Греймас формулируя принципы семиотического анализа текста Священного Писания, выделял логико-семантический уровень как высший из трех (следующий за нарративным и дискуссионным)¹³. Логико-семантический анализ исходит из базовой посылки, что библейский текст, как любой другой текст, выстроен на общечеловеческих принципах логики, а потому может быть подвергнут соответствующему логико-формальному анализу.

Сначала обратим внимание на некоторые словоформы тех блаженств, которые совпадают у обоих евангелистов.

Так, в макаризме о нищих духом (ср. Мф. 5:3 и Лк. 6:20) непосредственная конкретизация «πτωχοὶ τῷ πνεύματι»¹⁴ — «нищие **духом**» — присутствует только у ев. Матфея, у ев. Луки же фигурируют просто «πτωχοί». Интересно и то, что в то время, как Матфей пишет «их есть Царство Небесное», у ев. Луки читаем «ваше есть Царствие Божие» (буквально «αὐτῶν ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν» у Матфея и «ὁμητέρα ἐστὶν ἡ βασιλεία τοῦ θεοῦ» у Луки).

В макаризме о плачущих (ср. Мф. 5:4 и Лк. 6:21) евангелисты используют в принципе разные слова — ев. Матфей обозначает их как «πενθοῦντες» (что происходит от слова «πένθος» - печаль, скорбь, горе¹⁵), так что корректнее было бы перевести «печалющиеся», «скорбящие». Лука же называет их «κλαίοντες», что и означает «плачущие» в строгом смысле. Поэтому закономерно, что у Матфея печалющиеся утешаться («παράκληθήσονται»), а у ев. Луки плачущие воссмеются («γελάσετε»).

В Заповеди об алчущих (ср. Мф. 5:6 и Лк. 6:21), Лука говорит просто об алчущих, в то время как ев. Матфей добавляет «и жаждущие правды» («καὶ διψῶντες τὴν δικαιοσύνην»), причем, отметим, что «δικαιοσύνην» может иметь как значение «истина, правда», так и значение «справедливость, законность».

Характерно также, что в макаризмах о плачущих и алчущих ев. Лука добавляет «νῦν» (сейчас, в настоящее время), чего нет в аналогичных местах у Матфея.

13 Арапов А. В. Две парадигмы в протестантской библейской герменевтике // *Философская мысль*. 2014. № 1. С. 1–19.; Ширшаков А. А., *прот.* Особенности изучения Священного Писания у католиков и протестантов // *Нива Господня*. Вып. 3 (9). 2018. С. 18–24.

14 Здесь и далее греческие формы даны по Textus Receptus.

15 Здесь и далее перевод с древнегреческого дан по изданию: *Древнегреческо-русский словарь*: Около 70000 слов (в 2-х томах) / Сост. И. Х. Дворецкий; Под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР проф. С. И. Соболевского. М., 1958. 1043 с.

Наконец, в последней совпадающей Заповеди блаженств (ср.: Мф. 5:11 и Лк. 6:22) интересно отметить, что у ев. Матфея Иисус прямо говорит о том, что гнать и злословить будут за Него, у Луки же Христос говорит о Себе в третьем лице — «за Сына Человеческого». Далее же по ев. Матфею следует призыв радоваться (см. Мф. 5:12) без указания времени, по ев. Луке же речь идет о том, чтобы радоваться в «тот день» (Лк. 6:23) — день гонений.

Таким образом, уже на этом уровне сравнительный анализ текста ев. Матфея и ев. Луки должен обратить наше внимание на две текстологические особенности. Во-первых — это более развитая хроноконкретизация у ев. Луки — сейчас вы плачете и алчете, но придет «тот день» и будете радоваться. Текст же ев. Матфея более оторван от временных координат — с одной стороны, создается впечатление, что все уже случилось, с другой стороны его можно понять как вневременную констатацию, которая будет актуальна всегда: это буквально происходит сейчас, причем это «сейчас» охватывает и апостольские времена, и современность. Второй особенностью является некоторая двусмысленность слов у евангелиста Луки, что оставляет более широкий простор для интерпретаций — алчущие у него могут означать как стремящихся к правде, так и голодных в физическом смысле слова, нищие могут пониматься и как «нищие духом», и как неимущие в материальном отношении. В Евангелии от Матфея же Заповеди блаженств лишены подобного рода двусмысленностей — тут автор сразу поясняет, что речь идет именно о нищих духом и жаждущих правды, как будто бы заранее предостерегая читателя от неверных трактовок. Закономерно, что подавляющее большинство толкований на Заповеди блаженств контекстуально так или иначе опираются на смысловой посыл Евангелия от Матфея как более четкий и понятный.

Еще одна интересная особенность, касающаяся разницы изложения Заповедей блаженства у ев. Матфея и ев. Луки связана с их порядком: у Матфея это «нищие духом», затем «плачущие», затем «кроткие» (чего вообще нет у Луки), и только потом «алчущие» (см.: Мф. 5:3–6), у Луки Заповеди также начинаются с «нищих», но затем идут «алчущие», и после — «плачущие» (см.: Лк. 6:20–22). На первый взгляд, порядок расположения ничего принципиально не меняет. Но если мы опять-таки обратимся к греческому тексту Евангелия от Матфея, мы заметим, что «*λαρακληθήσονται*» — «*χортаσθήσονται*» и «*ἐλεηθήσονται*» — «*κληθήσονται*» очень хорошо рифмуются. Более того, 3 и 10 стих в 5 главе заканчиваются одинаково — «*βασιλεία τῶν οὐρανῶν*»).

Таким образом, фрагмент Мф. 5:3–10 образует собой гармоничный текст из двух катренов, где в первом рифмуются четные строки, а во втором — нечетные, а 1 и 8 строки заканчиваются одинаково, очерчивая границы смыслового круга.

Таким образом, налицо поэтическая форма, которая едва ли является случайной. Возможно, ради этого в греческом тексте Евангелия от Матфея даже намеренно заменили «Царствие Божие» на «Царствие Небесное», а пару оппозиций «плачущие воссмеются» на «скорбящие утешатся».

Стоит отметить в этом отношении и интересное наблюдение протоиерея Константина Пархоменко, который, также подчеркивая явное наличие гармонии в тексте Заповедей блаженств у ев. Матфея, обращает внимание на еще одну деталь — в стихах 3–6 наименование категорий блаженных — «нищие» («πτωχοὶ»), «плачущие» («πενθοῦντες»), «кроткие» («πραεῖς»), «алчущие» («πεινῶντες») начинаются с одной буквы¹⁶, что, возможно также является результатом стремления автора к большей поэтизации своего текста.

Если исходить из представления о том, что текст Евангелия от Матфея изначально был написано не на греческом, все эти стилистические украшения не имели бы никакого смысла. Более того, очевидно, что текст Заповедей блаженства в дошедшей до нас версии Евангелия не является прямой стенограммой слов Иисуса Христа, а их смысловым изложением в той форме, которая показалась евангелисту наиболее удачной. Подобного рода тщательная работа над формой подачи на греческом языке может косвенно свидетельствовать о том факте, что целевой аудиторией греческого варианта Евангелия от Матфея были не иудеи, а представители образованного античного общества, проповедь к которым должна была быть выстроена по классическим образцам античной риторики. Поскольку Левий Матфей хоть и был по происхождению евреем, в силу профессии, вероятно, был вынужден довольно часто вступать в контакты с греками и римлянами, поэтому действительно мог самостоятельно избрать такую форму как наиболее презентабельную. Нельзя исключать и возможности, что подобная форма стала результатом работы неизвестного переводчика, переведившего Евангелие от Матфея на греческий.

Наконец, поскольку в изложении по тексту Евангелия от Луки Заповедей блаженства меньше, чем у ев. Матфея, обращают внимание на себя те заповеди, которых нет у ев. Луки, но которые присутствуют

16 Пархоменко К. свящ. Заповеди блаженств: Мф. 5:1–12. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/parkhomenko/zapovedi-blazhenstv-mf-51-12.html> (Дата обращения: 28.10.2022).

у Матфея. Это Заповедь о кротких (см. Мф. 5:5), а также весь фрагмент Мф. 5:7–10. Заповедь о кротких не выбивается из общей логики повествования: весь первый катрен (Мф. 5:3–6) построен по логической схеме «блаженны А, ибо станут не А». Этой же схемы придерживался и евангелист Лука в аналогичном фрагменте. Возможная цель подобной логико-семантической схемы — показать ограниченность формальной логики, известной античному миру, где А не может быть не А.

Однако, во втором катрене (Мф. 5:7–10) происходит усложнение системы построения высказываний. Происходит редупликация смысла, и высказывания приобретают вид «блаженны А, потому что А есть условие блаженства». Более того, последние 5 Заповедей блаженства как бы выстраиваются в логике восхождения: начиная от зеркального смысла «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5:7), читатель подходит к «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5:8–9), где открывается неочевидные причинно-следственные связи: чтобы узреть Бога, надо быть чистым сердцем, чтобы стать сыном Божиим, надо быть миротворцем. Наконец, последние две Заповеди блаженств представляют собой кульминацию, где общее правило «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5:10) разрешается в частное «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня» (Мф. 5:11). Этот момент очень важен, если снова сравнить Заповеди блаженств по ев. Матфею с аналогичным местом у ев. Луки. Характерно, что у ев. Луки Христос обращается с проповедью к ученикам (Лк. 6:20), и обращение даже на уровне словоформ идет непосредственно к слушателям: ваше есть Царствие Божие, вы воссмеетесь, вас возненавидят. У ев. Матфея же обращение адресовано не только к ученикам, но и в целом к народу (Мф. 5:1–2), хотя на первый взгляд и может показаться, что поучает он только учеников. Фрагмент Мф. 5:3–10 выдержан в безличной риторике: их есть Царствие Небесное, они насытятся, они утешатся. Но в 11 стихе внимание резко разворачивается к слушателю и неожиданно оказывается, что все, ранее сказанное, также было адресовано ему. И именно благодаря этому становится возможна дальнейшая развертка адресной проповеди — «Вы — соль земли...» (Мф. 5:13), «Вы — свет мира...» (Мф. 5:14) и т. д.

Таким образом, Заповеди блаженств в Евангелии от Матфея, которые бесспорно являются смысловым центром Нагорной проповеди представляют собой риторически и логически выверенный текст с тщательно продуманной композицией, нацеленный на постепенное

возведение читателя к более высоким уровням понимания богооткровенных истин. Многоуровневость евангельского текста позволяет с разных позиций оценивать красоту и ценность Священного Писания, один из примеров такой позиции и был продемонстрирован на примере логико-семантического анализа.

Источники

- Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издание Московской Патриархии, 1990. 1372 с.
- The Greek New Testament. Textus Receptus. (Stephanus 1550). [Электронный ресурс]. URL: <https://bibletranslation.ws/down/TRStephens1550.pdf> (Дата обращения: 28.10.2022).
- Евсевий Кесарийский. Церковная история / Ввод. ст., коммент. И. В. Кривушина. Научное издание. СПб.: Олега Абышко, 2013. 544 с.
- Иероним Стридонский, св. О знаменитых мужах // Подвижники: Избранные жизнеописания и труды. В 2 т. Том 2. Самара: Агни, 1998. 319 с.
- Ириней Лионский, *сщмч.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб.: Олега Абышко, 2008. 672 с.

Литература

- Гриликес Л., *свящ.* Археология текста. Сравнительный анализ Евангелий от Матфея и Марка в свете семитской реконструкции. М.: Свято-Владимирское братство, 1999. 89 с.
- Арапов А. В. Две парадигмы в протестантской библейской герменевтике // Философская мысль. 2014. № 1. С. 1–19.
- Аверкий (Таушев), *архиеп.* Четроевангелия. Апостол: Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: ПСТГУ, 2005. 840 с.
- Древнегреческо-русский словарь: Около 70000 слов (в 2-х томах) / Сост. И. Х. Дворецкий; Под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР проф. С. И. Соболевского. М.: ГИС, 1958. 1043 с.
- Луц У. Нагорная проповедь (Мф. 5 — 7). Богословско-экзегетический комментарий / пер. с нем. М.: ББИ, 2014. 475 с. (Серия «Современная библистика»).
- Пархоменко К. *свящ.* Заповеди блаженств: Мф. 5:1–12. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/parkhomenko/zapovedi-blazhenstv-mf-51-12.html> (Дата обращения: 28.10.2022)
- Усольцев Д. Е., *прот.* «Золотое правило нравственности» и христианская этика: экзегетический анализ Лк. 6:31 // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2022. № 2(17). С. 31–43.
- Ширшаков А. А., *прот.* Особенности изучения Священного Писания у католиков и протестантов // Нива Господня. Вып. 3 (9). 2018. С. 18–24.
- Synoptic Problems: Coll. Essays / ed. J. Kloppenborg. Tübingen: Mohr Siebeck, 2014. 737 p.